

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

Марина СЕРОВА

*Мир крутых
мужчин*

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Мир крутых мужчин

«Научная книга»

Серова М. С.

Мир крутых мужчин / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Ничего себе ситуация: не успела частный детектив Татьяна Иванова толком переговорить с Петровым, как его под белы ручки повязали менты. Теперь Татьяна просто обязана помочь своему клиенту. Этого приезжего бизнесмена обвинили в убийстве жены. Все улики против него. Алиби нет, а клиент полностью отрицает свою вину. Странно, неужели человек, застреливший жену из собственного пистолета, надеялся, что его не заподозрят? Слишком уж глупо. Иванова едет в город, где живет и работает Петров. Вскоре частный детектив понимает, что два крутых авторитета проявляют явную заинтересованность в ее расследовании, стараясь всячески ей помешать...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Марина Серова

Мир крутых мужчин

Глава 1

После нескольких дней подлостей – а как иначе можно назвать наступившую в середине июля ветреную и дождливую погоду? – природа прекратила издеваться надо мной, и я с нею примирилась.

Ну а как же иначе: пляж, теплая вода, негромкая музыка и прочие сопутствующие удовольствия убедительно доказывали, что жизнь не кончается и заниматься ею – я имею в виду жизнь во всех ее проявлениях – очень даже неплохое занятие для одинокой девушки.

К тому же и в моей детективной работе наступила пауза, ни в коем случае не напрягавшая: я вкусно отдыхала, чего искренне желала и всем своим потенциальным клиентам.

Так продолжалось до сегодняшнего вечера. Я возвращалась домой именно в таком благодушном и лирическом настроении и не думала ни о каких неприятностях. Все было настолько прекрасно, что неприятностью показалась бы даже крамольная мысль о каких-то там расследованиях и прочей суете. Чур-чур-чур меня, мне и так хорошо.

Было довольно-таки поздно. Собственно, вечером это время суток можно назвать, пожалуй, только из моей врожденной вежливости и тактичности: два часа после полуночи. И все-таки вечер, поскольку надо учесть, что утро для меня начинается отнюдь не в семь. И даже не в девять.

Я медленно шла, никого не трогала и тихонько мурлыкала мелодию Стинга, когда из тени высокого тополя, растущего сбоку от дорожки, ведущей к моему подъезду, меня окликнул мужской голос:

– Татьяна Александровна?

Я вздрогнула от неожиданности и оглянулась на этого хама, пугающего девушек в темноте тем, что называет их по имени-отчеству. Никакого такта нет у людей, я это давно заметила. Если нужно тебе – так скажи просто: милая Таня или дорогая Танечка. Ну или еще как-нибудь, так же изящно. А то: Татьяна Александровна! Если прощать такие вещи, то в следующий раз назовут тетей Таней и не поймут, за что получили по физиономии.

Я остановилась и гордо произнесла:

– Вы ошиблись, юноша. Ничем не могу вам помочь.

Мне не ответили. Точнее, ответили, но только не словами, а действием: на дорожку вышел мужчина – на голову выше меня, а в плечах – примерно как одна Таня, только поперек. Как видно, юноша этот – акселерат.

А что: акселерация обычное в наше время дело. Поэтому я и не удивилась, только отступила на шаг назад, исключительно для лучшего обзора надвигавшейся на меня громадины.

При внимательном рассмотрении «юноша», помимо нестандартного роста, оказался еще и не совсем юношеского возраста – мужчиной лет за тридцать. На нем были рубашка без галстука и мятые брюки, а в руках он держал чемоданчик – «дипломат».

– Вы разве не Иванова Татьяна Александровна? – спросил меня обладатель «дипломата» и напряженно взгляделся в мое лицо.

Я в этот момент рассматривала его и четко понимала, что сей экземпляр мужской особи никогда не встречался на моем жизненном пути. Ни разу. Но так как все-таки было очевидно, что ночью в кустах около подъезда поджидал он именно меня, оставалось узнать: у него ко мне дело или он просто романтик.

– Да, я Иванова, – скучно произнесла я, с трудом сдерживая зевок. – А вы кто?

– А я Петров, – кашлянув, признался мужчина, и я поморщилась: уровень предложенного юмора был явно не на той высоте, на которую следовало бы обратить мое снисходительное внимание.

– И что же вам угодно, господин Петров? – продолжила я и тут же очень мило и ненавязчиво напомнила, что сейчас уже некоторым образом поздно и я хочу домой.

– Мне очень нужна ваша помощь, Татьяна Александровна, – произнес Петров таким голосом, что показалось, он сейчас расплачется, не сходя с тротуара.

Я подошла ближе и предложила:

– Если желаете, господин Петров, мы можем подняться ко мне для разговора. Здесь немножко не те условия для беседы.

Петров помялся, зачем-то оглянулся, снова кашлянул и заговорил тихо и быстро.

– Вы извините меня, пожалуйста. Я стал уже совсем психопатом, Татьяна Александровна, мне везде мерещатся засады и ловушки... – Петров достал из кармана мятую пачку сигарет и закурил, поднеся зажигалку дрожащими руками. – Короче говоря, я нахожусь в бегах.

– Из тюрьмы? – полюбопытствовала я вслух, а про себя вообще-то подумала про сумасшедший дом.

– Пока еще нет, – криво усмехнулся Петров, – меня обвиняют в убийстве моей жены. Все факты говорят против меня. Но я не виноват, честное слово...

Петров с силой потер лоб и постарался взять себя в руки.

– Дела обстоят так плохо, – продолжил он более-менее спокойным голосом, – что, если бы я не уехал из Волгополотца, меня задержали бы еще вчера утром. Уже был выписан ордер, мерой пресечения избран арест.

– Вы из органов? – спросила я, уловив во фразах Петрова знакомый профессиональный канцелярит.

– Десять лет назад уволился по собственному желанию, – пояснил он. – А как вы узнали? – Петров вздрогнул и оглянулся. – Впрочем, это не важно, – пробормотал он и продолжил: – Мои старые знакомые меня и предупредили. Ваше имя мне уже давно известно от... других знакомых. Да, в общем, и это не важно. Вы поймите, – Петров наклонился ближе ко мне и почти прошептал, – это чья-то злая воля. Именно так, иначе и не объяснишь. Мало того что убили мою жену, еще и вешают это преступление на меня, а так как я уже давно уволен из органов, то спецзона мне не светит и спецСИЗО – тоже. Меня уже предупредили. А среди уголовников я просто не выживу, это же ясно.

– Пойдемте ко мне, поговорим, – устало произнесла я, повторяя свое приглашение.

Пока еще мало понятно было, о чем идет речь и за что можно зацепиться, но уже совершенно ясно, что разговор нужен подробный и неторопливый.

Петров помолчал, затем пошарил в карманах брюк и вынул пачечку сложенных вдвое столетних купюр.

– Это аванс за работу, Татьяна Александровна... – произнес он, протягивая деньги. – А здесь копии всех нужных документов.

Петров протянул мне «дипломат», и так как я помедлила, он его раскрыл и показал его содержимое. В «дипломате» лежало несколько тонких папок с бумагами, расческа и авторучка. Петров снова закрыл «дипломат», и после этого я взяла и «дипломат», и деньги.

Где-то рядом послышались торопливые шаги нескольких человек.

Петров вздрогнул, ссутулился и отпрыгнул назад под дерево.

– Я найду вас завтра, Татьяна Александровна! – громко прошептал он из темноты и, судя по звукам, поспешил прочь.

Я только вздохнула, повернулась и пошла к своему подъезду. Если мужчина на ночное предложение девушки отвечает, что он придет завтра утром, то с этим уже ничего не поделаешь. Рок, фатум, ананке или просто невезуха.

Уже заходя в подъезд, я услышала с улицы крики:

– Вот он! Стоять, гад, милиция!

После чего сухо прощелкали два пистолетных выстрела.

Я оставила «дипломат» в подъезде, быстро сунула доллары в кармашек майки, выскочила на улицу и, пробежав за дом, увидела милицейскую машину, ярко светившую фарами перед собой. Двое сержантов тащили Петрова, еле-еле передвигавшего ноги. Моего неожиданного клиента затолкали внутрь машины, взревел мотор, машина лихо развернулась на месте и умчалась по трассе.

Я постояла, задумчиво посмотрела вслед исчезнувшему в темноте видению и неторопливо зашла в подъезд. «Дипломат» стоял на том месте, где я его оставила. Подхватив эту ношу с чужими проблемами, сейчас ставшими, очевидно, и моими тоже, я поднялась на лифте и вошла в свою квартиру.

Раздевшись в коридоре, я раскрыла «дипломат», выложила все лежащие в нем бумаги на журнальный столик, села в кресло и уже взяла в руки телефонную трубку своего мобильного, как вспомнила, что у нормальных людей сейчас самая что ни на есть глухая ночь и они законопослушно спят. Поэтому решила, что позвонить все-таки будет приличнее утром, отложила телефон в сторону и закурила. А потом достала мешочек с гадальными костями – в данной ситуации не помешает сориентироваться, что сулит история, в которую я так неожиданно ввязалась.

Покатав магические двенадцатигранники в ладонях, я бросила кости на столик и посмотрела на расклад. 21+34+5. «Вы уже сами произвольно накликали на себя беду».

– Какое совпадение, скажите, пожалуйста! Я и сама подумала о том же, – проворчала я и вынула из кармашка майки деньги, данные мне клиентом с оригинальной фамилией Петров.

Несколько долларовых банкнот, брошенных на стол рядом с костями, были фактом, от которого не отмахнешься так просто: человек попросил моей помощи, и я взяла задаток. За эти деньги я просто была обязана или постараться раскрыть дело, или опять же постараться и найти весомые, главным образом для меня самой, причины отказаться от этого дела. Собственно, отказаться я могла только по одной причине – если Петров на самом деле убил свою жену. В любом случае предстоит расследование, и мой пляж, похоже, накрылся медным тазиком.

Я загасила сигарету в пепельнице и принялась за изучение текстов. Это были копии свидетельских показаний с пометками, сделанными авторучкой на полях.

Чтение заняло два часа. Потом я приняла душ и легла спать.

А телефонную трубку положила рядом, чтобы утром не искать ее, если вдруг кто позвонит, и тем самым сэкономить время и нервы.

* * *

Я не завела накануне будильник, поэтому проснулась без эмоционального шока, обычно вызываемого его истошным верещанием. Первым делом я посмотрела на часы – рань для меня несусветная, но официальный рабочий день начался, надо и мне включаться, раз уж ввязалась в эту историю. Вторым делом набрала на мобильнике номер телефона Володьки Степанова.

Володька Степанов был моим однокурсником. Помимо этого, он был еще майором милиции, классным парнем и большим моим другом. Его служебная резиденция располагалась в здании городского управления внутренних дел, и чтобы пройти к Володьке, нужно выписать кучу пропусков. А поговорить с ним сейчас очень не помешало бы, ибо в моей ситуации мне нужны были все Володькины качества – и человеческие, и служебные. Минувшей ночью я его пожалела, звонить не стала, но теперь моя решимость просто била копытом о землю.

Даже не прорвавшись, а проломившись через передовые заслоны майорской обороны в виде секретарши, я поздоровалась с Володькой и спросила, как ему спалось.

– Да вроде ничего, только жарко было немного, – ошарашенно ответил он. – А в чем дело-то? У тебя все в порядке, Тань?

– Почти, майор. Почти, да не совсем, – недовольным тоном призналась я. – Ты представляешь хоть, какие чудные дела творятся на белом свете?

Володька промолчал, громким сопением в трубку обозначая свое внимание к моим словам.

– Короче, опер, так: примерно в два пятнадцать ночи я была разбужена несколькими выстрелами. В этих звуках я, к сожалению, не ошибаюсь. Так вот, выглянув из окна, я увидела, как два человека, вроде бы в милицейской форме, затащили в милицейскую машину человека. Судя по всему, он был ранен. Ты мне можешь сказать, что происходит в нашем тихом городе у меня под окнами?

– А-а-а, – глубокомысленно протянул Володька, видимо, в очередной раз отмахиваясь от секретарши или вычитывая сводки. Наконец разродился и радостно объявил: – Все нормально!

– Да? – мрачно поинтересовалась я. – Очень рада. А конкретнее можно?

– Запросто, Тань. Я думаю, что об этом сообщат даже в «Криминальном часе». Короче, взяли одного типа, он подозревается в убийстве своей жены. Против него очень серьезные улики. Он почему-то не стал дожидаться, пока его арестуют. – Володька интонацией обозначил, что он сейчас мило шутит, и продолжил: – А удрал из Волгополочка, где прописан и живет, и драпал до самого нашего города. Но уже успели пустить ориентировку. Один наш сержант его заметил на улице. Вот, собственно, и все. Ты стала свидетельницей обычной операции по задержанию опасного преступника. Так что не волнуйся, Таня, твоя милиция тебя бережет.

– Значит, его не осудили еще? – отметила я и поинтересовалась: – Откуда он бежал, из СИЗО?

– Да нет же, из собственной квартиры. Глупейший поступок! Так он буквально признал свою вину. Я удовлетворил твое любопытство?

– Он что, на самом деле убил жену? – спросила я. – Или он просто один из подозреваемых?

– Не знаю подробностей, – ответил Володька. – А что это тебя вдруг заинтересовало это дело? Колись давай! Хотя я и так уже все понял!

– Не все. Видишь ли, дорогой, – я перешла на совершенно трагический тон, – я уж было совсем собралась предложить тебе развестись с женой и жениться на мне, но твои слова заставили меня передумать. Пока мужчины убивают своих жен, выходить замуж нельзя. Опасно, знаешь ли.

Пока Володька озадаченно переваривал свалившуюся на него информацию, я отключилась от него и откинула мобильник в сторону.

Итак, Петрова именно арестовали, а не выкрали те неведомые мне враги, на которых он намекал, говоря о чьей-то злой воле. Хотя ситуацию это не проясняло. С таким же успехом врагами он мог считать руководство волгополоцкой милиции, никаких других «врагов» не было вообще, его на самом деле просто-напросто арестовали по подозрению в убийстве. И то и другое не облегчало мне жизнь никоим образом. Предстояла работа, и она вовсе не обещала быть легкой.

Делая утреннюю зарядку, я вспоминала то, что удалось понять из бумаг Петрова, обнаруженных в его «дипломате».

Петров Юрий Гаврилович, тридцати шести лет от роду, был бизнесменом. Ему принадлежали три мини-спиртзавода в районе Волгополочка и два магазинчика в самом городе. Еще у него были какие-то акции-облигации, но это меня не занимало.

Его супруга Нина Николаевна, тридцати лет, соскучилась «сидеть дома без дела», как сказано в показаниях самого Петрова, и поэтому устроилась на работу в клуб «Веселый Джокер» старшим менеджером.

Восемнадцатого июля сего года, то есть две недели назад, она была найдена убитой выстрелом в голову. Петрова сидела на месте водителя в собственной машине, пистолет «макаров» с самодельным глушителем валялся рядом. Если верить регистрационному номеру, пистолет принадлежал ее мужу. Все деньги, документы и ценности остались нетронутыми. Патрульный милиционер обнаружил Нину в семь часов вечера. Согласно заключению судмедэкспертизы, смерть наступила примерно за час до этого.

Юрий Гаврилович не имел алиби на время с пяти до семи часов. Он утверждал, что все это время гулял в парке Победы, в самом дальнем его углу. Никто этого подтвердить не мог. Он ушел с работы в половине пятого, отменив две важные встречи, причем, по словам секретарши и сотрудников, очень спешил.

Оперативники нашли некую Кудрявцеву Зинаиду Алексеевну, двадцати четырех лет, и она заявила, что уже три года была любовницей Петрова, который периодически обещал на ней жениться, говоря, что вот-вот скоро разведется с женой. Более того, Кудрявцева рассказала, что при встрече накануне, за день до убийства Нины, Петров весело сказал, что на днях полностью освободится от семейных уз.

Вся эта «картинка» выглядела довольно-таки хреново по отношению к жизни и здоровью Юрия Гавриловича. О чем я честно и сказала самой себе.

Настораживали два момента.

Момент первый: Петров категорически отрицал знакомство с Кудрявцевой, их любовная связь подтверждалась только показаниями самой женщины и ее старой бабки.

Момент второй: странно смотрелся человек, застреливший жену из собственного пистолета, не обеспечивший себе алиби и при всем при этом надеющийся, что его не заподозрят. Слишком уж мудро.

Я так глубоко задумалась, что затянула свою зарядку на гораздо больший срок, чем планировала. Однако, как бы я ни размахивала руками и ногами, было ясно, что придется ехать в славный город Волгополцк и рыть там носом землю в поисках чего-нибудь конкретного по поводу убийства Нины Петровой.

Угораздило же меня вчера взять этот аванс от Петрова!

Я закончила себя истязать и взялась за гадальные кости – было просто необходимо чем-нибудь подстегнуть застопорившуюся мысль. И уже перекатывая в ладонях своих верных советчиков, подумала о том, что показаниям Кудрявцевой в принципе верить можно: мужчина, имеющий при живой жене любовницу, волей-неволей будет осторожным и не станет эту связь афишировать. Поэтому не слишком странно, что никто, кроме бабки, не может подтвердить ее слова об их близком знакомстве.

Я высыпала кости на стол и посмотрела, что же получилось. А получилось следующее: 20+6+28. «Угроза опасности совсем не с той стороны, откуда вы ее ждете». Ну что ж, это можно понимать так, что Зина Кудрявцева меня не убьет. И на том спасибо, ребятки.

Продолжая ворчать и вздыхать, я побросала в походную сумку вещички. Параллельно с этим позвонила в аэропорт и на вокзал и выяснила, что в Волгополцк самолеты летали раньше, несколько лет назад, а теперь перестали, надо понимать, из принципа, зато поездов туда – сколько душе угодно.

Напоследок сложила в сумку и все бумажки, доставшиеся мне от Петрова, потом сказала не то самой себе, не то своему дому «пока» и вышла из квартиры.

Ох, лучше бы я вчера вечером уснула на пляже, а проснулась бы только сегодня утром. Не нравилась мне эта командировка, и все тут!

Глава 2

Волгополоцк находится, конечно же, не на краю земли, но от Тарасова до него и не рукой подать. Одним словом, ближе к вечеру, около пяти часов, я вышла из вагона поезда, очень неприветливо щурясь на город, в который не собиралась ехать еще вчера.

Город, или правильнее было бы сказать – городишко, с первого взгляда меня совсем не впечатлил, и я даже разглядывать его не стала. Настроение не позволило. Сев в такси, заказала ближайшую гостиницу и злобно пресекла треп шофера, пожелавшего прочесть лекцию о качестве и количестве волгополоцких гостиниц и о расстояниях до них. Меня интересовал только ближайший караван-сарай с набором удобств в рамках провинциальной цивилизации, и больше ничего я не хотела слышать.

Отель «Астория», как многократно сообщалось по всему периметру бельэтажа, обнаружился совсем недалеко от вокзала, что хоть чуть-чуть, но примирило меня с досадной действительностью. Сей отель – трехэтажное здание, построенное всего лишь до революции, – стоял на перекрестье двух улиц, поэтому я сперва не поняла, где у этой избушки перед, а где, пардон, зад, и ткнулась в дверь, оказавшуюся служебным входом. Не став спорить с торчащей возле нее толстой теткой в маскировочном халате, подобранном почти под цвет пыльного асфальта, я обошла все это обшарпанное строение и нашла крыльцо, тремя ступеньками поднимающее всех желающих к помпезной стеклянной двери парадного входа.

За одноместный люкс на втором этаже с меня взяли совсем недорого, и я не могла понять, в чем тут подвох, пока не распахнула дверь своих апартаментов. Небольшая комната с телевизором, репродукцией медведей на отдыхе на стене и с классическим графином на тумбочке заставила меня посомневаться в том, что мой провожатый – юное создание в растянутой майке – знает дорогу к люксам.

Заглянув в совмещенный санузел, я повернулась к мальчику и, не заметив его протянутой руки, поинтересовалась, что же, собственно, здесь люксового, уж не графин ли? В ответ он слегка надулся и заученной скороговоркой сообщил, что в местных интерьерах очень тщательно поддерживается стиль прошлой эпохи, а второй этаж – это одновременно и стильно, и престижно.

Я не стала спорить и даже прониклась уважением к своему гиду-проводнику – все-таки мальчик выучил целую речь и теперь ею зарабатывает себе на новую майку. Так что дала ему денежку, после чего юное дитя новой эпохи гордо удалилось. Что ж, у каждого свой бизнес.

Быстро приняв душ и переодевшись, я взяла сумочку с милыми дамскими мелочами вроде сигарет и пистолета, полистала еще раз досье Петрова, освежила в памяти все, что мне могло пригодиться, швырнула бумаги обратно в сумку и вышла на улицу.

В ближайшем киоске «Роспечати» я поругалась с копошащейся в нем старушенцией, уже собиравшейся драпать с работы домой, но все же убедила ее продать мне карту Волгополоцка. Затем, сев на лавочку на местном проспекте, я закурила и принялась производить рекогносцировку местности.

Отель «Астория», который я осчастливила своим присутствием, на карте я нашла, улицу, где стояла машина убитой Нины Петровой, тоже, это, кстати, оказалось совсем рядом с гостиницей. Но клуба «Веселый Джокер» на ней не было, хоть ты тресни. Либо карта города старая, либо этот клуб в городе новый, одно из двух. Придя к такому выводу, я аккуратно свернула карту и так же аккуратно положила ее в ближайшую урну.

Встав с лавочки, я побрела куда глаза глядят. Через десяток шагов они привели меня к шкафообразному пэпээснику, вдохновенно и нежно кушающему мороженое рядом со светомфором, подмигивающим со столба. Видимо, отметила я про себя, вспомнив габариты моего клиента, крупные мужчины являются отличительной чертой местной фауны. Изобразив на

лице застенчивый провинциализм, хотя провинциальнее Волгополотка может быть только деревня Ляповка, откуда родом теща моего друга Володьки, я подошла к милиционеру. Он молча, не отрываясь от мороженого, выслушал мой вопрос насчет адреса клуба. Затем так же молча, не освобождая рот для разговоров, кивнул, обнял меня левой рукой за плечо, повернул налево и ткнул пальцем в огромную вывеску. На надписи «Веселый Джокер» восседал улыбающийся шут. Клуб располагался на противоположной стороне улицы в пятнадцати метрах от меня.

Пришлось сказать «спасибо» и пожелать доброму дяденьке приятного аппетита. Тут он почему-то едва не подавился мороженым, во всяком случае, надрывно закашлялся. Это что – реакция на мою вежливость, что ли? Я не оглядываясь пошла к клубу.

Клуб еще не разгулялся. Не нужно было иметь невероятный детективный стаж и какую-то особую проницательность, чтобы сообразить это при виде уборщицы, которая усиленно терла тряпкой крыльцо, облицованное зеленой плиткой под мрамор.

Я остановилась было возле тетки со шваброй, но тут же подумала, что нужно еще немножко побродить и погулять по городу: завалиться одной из первых в подобное заведение – значит привлечь к себе внимание. А лишнее внимание хорошо для женщины, но не для детектива. Я же в данный момент работала и, следовательно, находилась в роли последнего. Переважив сию грустную мысль, я совсем было собралась развернуться и уйти, как уборщица вдруг заговорила:

– Вы отдыхать или на работу сюда пришли, девушка? Для отдыха рановато будет.

– А для работы в самый раз, что ли? – вяло поинтересовалась я.

– Планерка сейчас идет, если вам...

– Нет, спасибо, – отмахнулась я, – в таких местах мне работать не хочется. Почему-то. У меня здесь подруга работала, так ее потом убили. Зачем мне это надо?

– Это Нинка, что ли, была ваша подруга? – Уборщица поставила швабру вертикально и как бы повисла на ней. Судя по диспозиции, тетка явно расположилась для капитальной беседы.

Меня это вполне устраивало.

– Да, а вы знали Нину Петрову? – искренне удивилась я и покачала головой, что должно было означать то ли «мир тесен», то ли «вот ведь что с нами делает жизнь». Я предоставила выбор своей словоохотливой собеседнице, и она не огорчила меня.

Воровато оглянувшись, тетка чуть понизила голос и заговорила со мной как со своей:

– Да что же это за работа, а? Молодые девки трясут, прости господи, сиськами прилюдно! Все видать – и спереди, и сзади! Понятно, что мужик не выдержал такого позорища. И деньги у него были, и сам видный такой... Подвозил ее несколько раз, видела. Я думала – ухажер, хахаль, а оказался муж настоящий!

Я немного обалдела от полученной информации и тут же начала осторожно выяснять:

– А разве Юрий Гаврилович, ее муж, видел, как она здесь выступает?

– Он вроде всегда уезжал, но получается, что видел, – ответила уборщица. – Зачем тогда ее стрелять? Хотя они, девки-то, прикрывают лица вроде масками, но как же мужик свою бабу не узнает?

Я промолчала, не зная, что ответить. Но тетка приняла мое молчание за согласие.

– Вот и я говорю, что обязательно узнает, – закивала она, – чай, сердце подскажет. Или сама похвасталась. Тут же, знаешь, кобели эти кричат, свистят, визжат... Восхищаются, значит. А девкам и приятно. Вот она и рассказала мужу, а тот и озверел. Обычное дело...

– Это называется работать менеджером, – тихо проговорила я.

– Чего? – переспросила уборщица. – Не-а, менеджер – это у нас директор и его заместитель. А девки – это стриптизм. Вот так! И правильно, девка, делаешь, что не хочешь здесь работать. Не нужно тебе этого. Не нужно.

Я поблагодарила за совет и пошла дальше по улице. Тетка, разговорившись, вслед громко крикнула, что не стоит мне и заходить в такие места, но я даже не оглянулась.

Вспомнив детали преступления, известные по бумагам Петрова, и мысленно сверившись с картой, я быстро нашла улицу и примерное место, на котором стояла машина Нины Петровой в момент убийства. И вот тут возникли кое-какие вопросы.

Получалось, что Нина зачем-то попала в явный тупик, расположенный очень близко от клуба. Близко-то близко, но сюда нужно было заехать целенаправленно, потому что въезд – и он же выезд! – довольно-таки узкий, только для одной машины. Развернуться здесь нельзя: по обеим сторонам дорожки стояли высоченные производственные корпуса мукомольного комбината.

Проулок находился вроде и в центре, но место здесь на удивление глухое. Очень, я бы сказала, удобное для совершения преступления место. Теперь понятно, зачем заглянул в машину милиционер: его просто удивило, что может делать тут автомобиль, из которого никто не выходит.

Объяснить пребывание Нины в этом тупике тем, что она проезжала мимо и случайно остановилась, не получалось. Однозначно ясно: она заехала сюда специально, по делу. Скорее всего была встреча. Был разговор, который и оказался для Нины последним.

Я покурила, посмотрела по сторонам и пошла в обратном направлении.

Теперь меня озадачил еще и вопрос времени. Получалось, что дело у Нины было настолько важное, что она отпросилась с планерки, происходящей в «Веселом Джокере», как сообщила мне моя новая агентура со шваброй, именно в это время.

Это уже любопытно. Может ли разговор с мужем быть этим «настолько важным делом»? Если верить показаниям Петрова, они с женой, разумеется, виделись в этот день утром и разговаривали по телефону в обед. И ничего неординарного и необычного между ними не произошло. Если верить...

Я посмотрела на часы и подумала, что до визита в клуб нужно еще парочку часов где-нибудь перекантоваться. Размышляя об этом, я снова вышла к клубу, но с боковой стороны. Не имея больше желания встречаться с разговорчивой уборщицей, решила внимательнее осмотреть здание, в котором располагался клуб.

Это был обычный четырехэтажный дом сталинской постройки.

«Веселый Джокер» занимал весь первый этаж, закрытый от любопытных глаз огромными непрозрачными черными витринами. Сзади, во дворе, имелась металлическая бронированная дверь, судя по всему – служебный вход в клуб. Я задумчиво посмотрела на нее и достала сигарету из пачки. Прикурив от зажигалки, продолжала стоять и откровенно тянуть время, не зная, куда пойти и чем заняться на эти два часа. И тут сзади послышались торопливые шаги. Я оглянулась.

Девушка, одетая в короткое голубое платье, почти одного со мной роста, слегка покачиваясь на шпильках, спешила в клуб. Бросив на меня, а затем на свои наручные часы мимолетный взгляд, она махнула рукой, словно отгоняя от себя какую-то мысль, и остановилась рядом со мной. Достав из белой кожаной сумки пачку сигарет «Ротманс», девушка обратилась ко мне:

– Не дадите прикурить?

Я протянула ей зажигалку, девушка прикурила и, жадно затянувшись сигаретой, с улыбкой произнесла:

– А зря врут, что перед смертью не надышишься. Очень даже неплохо получается.

– А вы собрались умирать? – спросила я, разумеется, понимая, что она шутит.

– Еще чего, не дождутся! – рассмеялась девушка. – Я на планерку опоздала. Так спешила, что даже не успела покурить. А теперь уже все равно: минутой раньше, минутой позже...

– Начальство у вас строгое? – полюбопытствовала я, поддерживая разговор.

– Да по-разному бывает, – беззаботно пожала плечами девушка. – Пока все нормально на работе, то и руководство предпочитает не возникать. А вы на работу собираетесь к нам устраиваться или?.. – Девушка с интересом осмотрела меня.

– Наверное, или... – ответила я. – Одна знакомая меня все уговаривала, а потом... Ну, в общем, вы в курсе, наверное, что случилось. Я про Нину Петрову говорю.

Девушка молча кивнула и взглянула на меня уже по-другому. С каким-то затаенным опасением, как мне показалось.

– А вы были знакомы с Ниной Петровой? – негромко спросила она.

– Я была знакома со всеми – и с Ниной, и с Юрой, ее мужем, – проговорила я и вздохнула. – Не повезло мужику, что и говорить. Меня, кстати, Татьяна зовут, – запоздало представилась я, вызывая девушку на ответную реакцию.

– А меня Ирина, – тут же сообщила она. – Нина мне говорила про какую-то свою знакомую, которая хочет себя попробовать в нашем жанре. Может, и про вас.

Я кивнула, отметив, что на мое упоминание Петрова Ирина никак не отреагировала.

– А теперь, после этого несчастья, – я постаралась произнести эти слова попроникновеннее, – я больше и не думаю об этой работе. Вот просто пришла посмотреть, где тут Нина работала.

– Ну, это из зала лучше видится, – хмуро ответила Ирина, – после десяти вечера особенно. Нинка была сильна в танце у трубы. Она же спортсменка, бывшая гандболистка.

Я понятия не имела о спортивном прошлом Нины и просто кивнула.

Ирина посмотрела на меня и, улыбнувшись, предложила:

– Мы заканчиваем около трех ночи. Подходите, если не уснете, съездим куда-нибудь, поболтаем, хорошо? У нас режим шизанутый: днем спим, ночью бодрствуем. Я уже привыкла.

Я согласилась. А почему бы и нет?

– Если я немного задержусь, вы не волнуйтесь, Татьяна, – Ирина взяла меня за руку, – так иногда бывает. Напротив парадного входа через дорогу есть ночной магазинчик со стойкой, ну, то есть маленький барчик. Встретимся там, лады?

Я снова согласилась, и Ирина, махнув мне рукой, скрылась за дверью служебного входа.

Теперь я спокойно могла возвращаться в свой фешенебельный отель «Астория» и даже немного отдохнуть до более позднего вечера.

Встреча, так запросто назначенная на три часа ночи, вовсе не обязывала меня приходить именно в три. Я собиралась навестить клуб раньше, чтобы хорошенько осмотреться внутри. Только одно соображение немного охлаждало мой пыл: даме без спутника в такие места ходить в принципе не возбраняется, но тогда уж желательно иметь шикарный туалет и бриллианты на шее да на перстах, чтобы не приняли за искательницу приключений. А всего этого у меня с собой не было. Так что приходится рассчитывать на везенье и на мои способности к мануальному общению с дурно воспитанными крестинами.

Как всегда в двусмысленных ситуациях, я решила обратиться за консультацией к своему карманному оракулу. Приятно, что практически в любой момент жизни есть с кем посоветоваться.

Присев на лавочку, очень кстати оказавшуюся на пути, я запустила руку в сумочку, достала мешочек и, перекавав гадальные кости в ладони, высыпала их перед собой прямо на сумочку.

15+5+36! «Сохраните юмор! Что бы ни случилось, только вам решать». Совет, как всегда, выпал неоднозначный, но было ясно, что мне скоро предстоит повеселиться. Знать бы заранее, насколько смешным будет это веселье. И для кого.

Поднявшись с лавочки, быстрым решительным шагом я пошла к гостинице. Снова подойдя к ней со стороны служебного входа, я не увидела «на часах» знакомой тетеньки в маскировочном халате. Не сомневаясь ни секунды, я прошла через эту не охраняемую сейчас

дверь, обнаружила боковую лестницу и поднялась на второй этаж. А что, умудрившись не сдать ключ от номера, я не имела никаких причин общаться с администратором.

Пройдя по коридору и переглянувшись с незнакомым мальчиком, маячившим около основной лестницы, я остановилась перед своим чудным престижным «люксом». Достала из сумочки ключ и вдруг поняла, что дверь не заперта. Будучи в полной уверенности, что внутри находится кто-то из персонала, я спокойно распахнула дверь и вошла в номер.

Глава 3

В моем номере находился незнакомый мне мужчина, и если он и был из какого-то персонала, то явно не из гостиничного. Молодой, спортивного вида парень, сам брюнет и одетый во все черное, копошился в моей сумке, рассматривая и листая документы Петрова.

Услышав звук открываемой двери, он оглянулся и на мгновение замер на месте.

– Здравствуйте! Вы местная девушка-горничная? – жизнерадостно спросила я, подходя к нему на три шага.

– Кто, я? – ошарашенно переспросил парень, но тут же отреагировал четко и правильно: встал в стойку и резво ушел в низкую защиту. Моя правая нога на полсекунды позже просвистела над тем местом, где только что была его голова. Ну что ж, и на старушку бывает прорушка. Я это не про себя говорю, а в принципе.

Парень уклонился и, не подрассчитав метраж комнаты, наткнулся на журнальный столик. Стильный графин минувших эпох качнулся и рухнул на пол. Я не стала разглядывать, разбился графин или нет: с мужчиной разбираться было интереснее.

Воспользовавшись его мгновенной неудачей, я все-таки вбила свой каблук ему в грудь, слегка развернувшись, чтобы добавить и второй ногой, но тут на меня сзади навалился еще один противник. Он схватил меня за руки и сжал их, стараясь вывернуть. Резко опустив правую руку, я очень удачно приложила кулаком ему в промежность – это оказался тоже парень. На мужчин у меня пошла явная везуха. Руки, державшие меня, ослабли, но тут подскочил первый парень, и я, получив очень качественный удар в живот, присела на пол.

Послышались крики.

В номер забежали несколько женщин и один милиционер-омоновец. После недоуменной паузы все они дружно ополчились на меня.

Женщины во главе с администраторшей, которую я уже видела сегодня, почти одновременно закричали, что я хулиганка и меня нужно изолировать. Молоденький мальчик-милиционер выдернул из кобуры пистолет и приказал мне успокоиться и протянуть вперед руки.

Я настолько обалдела от происходящего, что даже возмущаться не стала, сделала все, что мне сказали. На моих запястьях защелкнулись наручники, и тут все начали успокаиваться, наверное, увидев, что опасного преступника больше бояться не стоит.

Пока происходила дурацкая комедия с моим задержанием, те двое, с которыми мне помешали разобратся, незаметно испарились.

– Как вы сюда попали? – строго посверкивая очами, спросил меня омоновец, и я, присев в кресло, честно объяснила, что вошла через дверь и вообще живу в этом номере. И хотя я не настаиваю, но мне кажется, что наручники надели не на того, на кого было нужно.

Только сейчас администраторша соизволила меня узнать и, разохавшись, запричитала и заизвинялась.

Омоновец, вытаращив глаза, стал выяснять у нее и у меня, кто же я такая. Примерно через полчаса вся толпа, чуть ли не кланяясь, вышла, оставив меня освобожденной и озлобленной на весь мир.

Бросив взгляд на свою сумку, я тяжело привстала с кресла и, дотянувшись до нее, пододвинула ее ближе к себе. Все было на месте, ничего не пропало. За исключением бумаг Петрова. Они исчезли.

Приняв душ и переодевшись, я повесила дорожную сумку на одно плечо, дамскую сумочку на другое и спустилась на первый этаж.

Увидев меня, администраторша покраснела и засмушалась. Повторяя без конца: «Да как же это мы?! Вот ведь как неудобно получилось!» – она несказанно удивилась моему желанию покинуть ее гостеприимный отель и со вздохом посоветовала остановиться в каком-то другом.

Названия рекомендуемого мне заведения я не запомнила, да и, конечно же, не собиралась этого делать. Покидав и поблагодарив за гостеприимство и за обслуживание, я вышла на улицу и направилась на вокзал.

Волгополоцк оказался городишком простым и незамысловатым до безобразия: кому-то очень понадобились документы Петрова, и этот кто-то, долго не размышляя, послал за ним людей, а служащим гостиницы приказал оказывать им всяческое содействие. На меня нацепили наручники, наставили на меня пистолет, ограбили, а потом еще, словно дурочке, стали объяснять, что вышла ошибочка! Я представила, как наверняка сейчас надо мной смеется неизвестный мне заказчик, и едва удерживалась, чтобы не начать скрипеть зубами от бешенства.

На вокзале я подошла к кассам и купила билет на ближайший же поезд, следующий в северном направлении, то есть к Тарасову. Я дождалась этого поезда, зашла в него и спокойно закурила только в тот момент, когда поезд дернулся, свистнул и, мерно стуча колесами, отошел от пыльного вокзала такого же запыленного Волгополоцка.

Северное направление мне нужно было еще и потому, что все в той же карте, которую я имела возможность и желание изучить, как раз на севере Волгополоцка была обозначена станция Волгополоцк-Товарный.

Мне не пришлось прыгать с поезда на ходу, изображая крутого парня, как это делала Деми Мур в каком-то фильме, – мой поезд остановился на товарной станции на пару минут. Этого времени мне хватило для того, чтобы спокойно сойти на землю по лесенке. Потом я пересекла несколько железнодорожных путей и вышла на трассу.

Поймав машину, я вернулась в район вокзала, от всего сердца надеясь, что замела следы и своим мнимым отъездом доставила удовольствие неизвестным мерзавцам, выследившим меня в гостинице. Самое смешное, я была уверена в том, что не давала для подозрений никаких поводов.

Мне не нравился район, в котором меня уже обидели, и возвращаться не хотелось, да куда ж деваться, если все интересующие меня события происходили именно в этом месте!

Засунув большую сумку в камеру хранения на вокзале, я закоулками отправилась на неторопливую прогулку по невлюбившему меня городу.

Надо признаться, чувства у нас были взаимными.

Ситуация поворачивалась таким любопытным боком, что все и не укладывалось у меня в голове. Было ясно, что некие враги, о которых мне говорил Петров, существуют на самом деле. Но я никак не могла понять, как же они вышли на меня.

Оказывается, за пару часов пребывания в городе я успела на совершить столько грубых ошибок и настолько ярко засветилась на волгополоцком небосклоне, что не только обратила на себя внимание, но и буквально заставила неизвестных мне людей зашевелиться и организовать целую операцию по выемке документов. И надо признать, провернули они все это на достаточно хорошем уровне, очень быстро и результативно.

Я уже не досадовала на себя по поводу вынужденного перерыва в отдыхе и путешествия в Волгополоцк. Мне был брошен вызов, и ничего не оставалось делать, как принять его.

Продолжая неторопливо идти, я сунула руку в сумочку и, вспомнив предыдущее предсказание, невольно поморщилась. Тогда кости советовали сохранять юмор. Что ж, будем надеяться, что у меня с ним ничего не случилось. Хотя, между прочим, эти двенадцатигранные мерзавцы могли бы выражаться и точнее.

Вынув руку из сумки, я посмотрела, как легли кости. 30+15+4. «Ждите скорого обмана. Верьте не тому, что вам говорят, а тому, что видите».

– Ну, что ж, опять спасибо, ребятки, – саркастически сказала я, со стуком высыпая кости обратно в мешочек. – Хоть вы мне объяснили кое-что, а то я уж начала верить, что у меня чердак слетел и я действительно похулиганила в гостинице, незаслуженно обидев двух маль-

чиков. И это в возмещение морального ущерба они забрали все папки с бумажками Петрова, а не потому, что за ними пришли.

Ладно, пошутили, и хватит. Теперь совершенно очевидно, что дело с убийством Нины Петровой гораздо более сложное и опасное, чем показалось с самого начала. И сейчас, выбирая из двух методов расследования – длинного и короткого, – я выбрала короткий. Просто ничего другого не оставалось после вечерних событий. Что ж, попробую сделать вид, будто мне все нипочем. Ну а там видно будет. Если, конечно же, сразу не убьют. Но мы постараемся до этого не допустить. Таню еще ждет тарасовский пляж и прерванный отдых.

Подойдя к клубу «Веселый Джокер», я посмотрела на часы. Уже натикало час ночи. Глубоко вздохнув, я поднялась на крыльцо, выложенное зеленой плиткой, и открыла дверь, пообещав себе, что с незнакомыми мальчишками хулиганить больше не буду. В случае чего сразу достаю пистолет и стреляю, а потом, смотря по обстоятельствам и последствиям, буду говорить, что я ошиблась или еще что-нибудь.

За входной дверью клуба располагался маленький тамбур, в котором слева находилось большущее застекленное окошко с пожилой кассиршей, притаившейся за ним, а справа, у следующей двери, подпирал стену коротко стриженный и толстошей малыш-крепыш.

Поздоровавшись с кассиршей, я приобрела входной билет за полную стоимость, так как пришла без мужского сопровождения, и направилась к следующим дверям. Но малыш меня задержал, плавно отклеившись от стены и подходя ко мне.

– Вы раньше у нас бывали, девушка? – тихонько спросил он, заглядывая мне в глаза, словно там можно было увидеть что-нибудь, кроме желания нахамить ему.

– Нет, а разве это имеет значение? – сдержанно любопытствовала я.

– Прочитайте наши правила, пожалуйста, – так же тихо попросил охранник и ткнул пальцем в лист бумаги, висевший на стене как раз рядом с тем местом, где он до этого стоял.

Его палец словно случайно продолжил движение и остановился на пункте, предупреждающем меня, что если я вдруг окажусь представительницей древнейшей профессии, то администрация будет вынуждена отказать мне во въездной визе в местное царство. Посмотрев в порослячьи глазки крепыша, я проникновенно, с похвалой в голосе сказала, что меня очень радует твердое желание руководства клуба сохранять приличия, а также что я наконец-то нашла время посетить это достойное заведение. После чего, обойдя глубоко задумавшуюся над моими словами человекообразную глыбу, толкнула следующую дверь и вошла в клуб.

Здесь царил полумрак.

Когда мои глаза к нему привыкли, я разглядела длинный зал, заставленный маленькими столиками. Посередине возвышалась приподнятая на метр от пола круглая сцена. Две металлических блестящих трубы были укреплены в ее центре на расстоянии двух метров друг от друга и упирались своими верхними концами в зеркальный потолок. Сейчас на сцене ритмично взмахивали ногами четыре девушки в серебристых купальниках и в полумасках на лицах. Музыкальное сопровождение струилось из больших колонок, развешанных по стенам.

Я заняла свободный столик в углу около стены, заказала подошедшей официантке кофе и закуску на ее выбор и закурила.

Ансамбль пляски на сцене сменился ансамблем песни. Две новые девушки в мини и опять же в полумасках на лицах начали жалобно выстанывать что-то про трагическую любовь.

Чтобы не впасть от тоски в летаргию, я стала присматриваться к окружающему пейзажу.

Посетителей было немного. Создавалось впечатление, что клуб «Веселый Джокер» отнюдь не то место, куда жаждущие занимают очереди за билетами. Ближайшие ко мне столики были заняты разношерстными компаниями, не представлявшими никакого интереса: мальчишки и девочки собирались веселиться и для разгона смешивали у себя в желудках национальный русский коктейль «ерш».

Недалеко от стойки бара, находившейся справа от входа, за столиком, стоявшим как бы немного в стороне от остальных, сидели двое мужчин и одна девушка. Это была, пожалуй, самая любопытная группа в зале «Веселого Джокера».

Старший из мужчин, похоже, был старшим по чину или по положению. Ему было лет за сорок. Нет, даже скорее за пятьдесят. Он был абсолютно лыс, толст и артист в душе: на его пальцах посверкивали несколько бриллиантовых перстней. Одет этот артист был во все белое: белая футболка, белые шорты и белые сланцы. Его спутник был гораздо моложе – лет тридцать или даже меньше. Одет он был проще, а на лицо – обыкновенный бандит.

Эта парочка сидела, сдвинув стулья и наклонив головы друг к другу. Мужчины разговаривали и изредка бросали взгляды на спутницу – блондинку, одетую в короткое зеленое платье, сидевшую напротив них обоих. Девушка казалась обиженной на весь свет. Она надувала губки и выстукивала пальчиками по столу. Но внимания на нее обращали гораздо меньше, чем, как ей казалось, она заслуживала.

Официантка принесла мой заказ и спросила, не нужно ли мне что-нибудь еще. Я отказалась, причем пожелала сразу же расплатиться. Вынув из сумки кошелек, я раскрыла его и как бы случайно продемонстрировала, что денег у меня «немного» больше, чем требуется заплатить за кофе. Тоже как бы случайно официантка это заметила и скоренько умчалась к бару. Краем глаза я заметила, что она перешептывается с барменом.

Когда моя чашка опустела наполовину, девушка снова подошла ко мне и, наклонившись, тихо сказала:

– Во втором зале у нас есть рулетка. Если вы желаете, то милости просим.

– Желая, – ответила я, понимая, что уже начала скучать. «Веселый Джокер» мне показался местечком, абсолютно лишенным какого-либо куража. Время тянулось медленно еще и потому, что ничего интересного для меня, в смысле – для расследования, не происходило.

Поднявшись, я переглянулась с барменом, он улыбнулся мне и показал рукой на занавес из толстого зеленого материала, закрывавший кусок стены справа от него. Я кивнула, подошла ближе, и он отодвинул занавес в сторону.

А вот здесь и было то, что назвала «стриптизмом» одна моя знакомая уборщица. И трубы здесь были, и маски, как и в первом зале, но все выглядело гораздо веселее. Две рулетки стояли слева вдоль стены, три игральные стола – справа. Народу здесь было больше, и вел себя этот народ шумнее.

В работе детектива самое главное на первом этапе – затеряться в трех соснах, и чтобы никто на него не обращал повышенного внимания. Руководствуясь исключительно этими соображениями, я взяла бокал коктейля, обменяла немного денег на фишки и направилась к ближайшей рулетке.

Сразу же мне откликнулась удача. Я выиграла два раза подряд, заслужила и одобрительные выкрики, и завистливые взгляды, хотя, честно говоря, выигрыш-то был ерундовый. Вокруг меня образовалась толпа, внимательно следящая за моими ставками.

Почти отпихивая меня от стола, слева втерлась девушка в зеленом платье, которая совсем недавно надувалась на недостаток внимания в соседнем зале.

– Ну, Боря, давай поставим, как она, – азартно бормотала блондинка, потираясь о толстого дядечку в белых тапочках, уже, видимо, закончившего переговоры с бандитообразным парнем.

Дядечка ухмыльнулся и с сопением потянулся со своими фишками к моим.

Я посмотрела на часы, было уже почти три. Приближалось время назначенной встречи с Ириной. Выиграв в очередной раз, я сгребла все свои фишки и поставила их на тринадцать. Разумеется, тут же проиграла и развернулась к выходу. Можно считать, что знакомство с «Веселым Джокером» состоялось и особого впечатления он на меня не произвел.

Я вышла из клуба и направилась к ночному магазинчику, светившему витриной на противоположной стороне улицы. Пластиковая дверь была приоткрыта, я разглядела за нею нескольких бомжеватого вида мужичков, стоявших около прилавка и перебиравших в ладонях монетки. Ирины в магазине я не заметила, но, чтобы быть уверенной, что она еще не появилась, пришлось войти внутрь.

Наглый толстый мальчик, потевший от духоты за стойкой, увидев меня, перестал паять на мужичков и расплылся в противной улыбке, которую он по недоразумению, наверное, считал весьма даже обаятельной.

– Что угодно милой девушке? – спросил он. Но девушка не стала даже отвечать на его вопрос. Отрицательно покачав головой, я вышла на воздух, который с большой натяжкой можно было назвать свежим, после дневной-то жары. Духота и ночью не проходила.

Я прислонилась к металлическому ограждению, которое отделяло тротуар от проезжей части. Поставлено оно было скорее всего из человеколюбивых побуждений – чтобы запоздавшие клиенты магазинчика, опрокинув в себя очередные сто граммов и выйдя проветриться, не падали сразу на проезжую часть, а задерживались надежным сооружением из металла. Один из таких спасенных уже повис на трубах ограждения и медленно стекал вниз к теплomu асфальту.

Я достала сигарету из сумочки и покрутила ее в пальцах, собираясь прикурить. Услышав, что сзади подъехала машина, прикурила и напряженно прислушалась. Этот город раз и навсегда научил меня осторожности, и если бы я услышала быстрые шаги, то уже была готова принять меры. Моя рука словно случайно опустилась в сумку и нащупала ребристую и теплую поверхность рукоятки «макарова».

Однако вместо шагов я услышала, как меня окликнули:

– Татьяна, это вы?

Глава 4

Оглянувшись, я увидела Ирину, махавшую мне рукой из темной «десятки», пришвартованной метрах в пяти от меня вниз по дороге.

– Привет! – ответила я и, перепрыгнув через невысокое препятствие, ненадолго послужившее мне опорой, подошла к машине.

– Садитесь, будем кататься! – Ирина распахнула заднюю левую дверь машины, и я тут же забралась в салон, устроившись на сиденье рядом с ней.

Машина поехала. За рулем «десятки» сидел коротко стриженный парень с толстым затылком и с толстой золотой цепью на толстой шее. Поймав его заинтересованный взгляд в зеркале заднего вида, я улыбнулась, и он ответил мне тем же. И то слава богу, на засаду это все не похоже.

– Знакомьтесь, – сказала Ирина, – это Максик, мой бойфренд. Сейчас едем ко мне домой. Надеюсь, вы не торопитесь, Таня?

– Абсолютно, – призналась я, – пока некуда.

– Ну и отличненько! – Ирина облокотилась на спинку сиденья и закурила. – Устала я сегодня, – проговорила она, – а может быть, и вы виноваты в этом. Кстати, давай на «ты»?

– Запросто, но я не поняла, в чем виновата. – Я удивленно посмотрела на нее.

– Да напомнила ты мне про Нинку, вот она у меня из головы и не шла весь вечер. Ты, кстати, не узнала меня? – перевела Ирина разговор на другую тему. – Я в игральном зале выступала практически весь вечер.

– Нет, извини, – призналась я, – я не очень внимательно смотрела на сцену. Мне было интересно само заведение – я ведь в таких местах бываю нечасто. – Заявленный при знакомстве имидж требовал демонстрации скромности.

– Где ты живешь? – сухо зато спросила Ирина, видимо, немного обиделась, услышав эти слова. А Максик тем временем, сбавив скорость, начал подруливать к подъезду старенькой пятиэтажки. Кажется, мы уже приехали.

Я не стала вдаваться в подробности и коротко ответила, что живу далеко, проглотив окончание фразы – «в другом городе», иначе спровоцировала бы новые вопросы, а они мне не нужны. Мне нужны только ответы.

– Ну и прекрасно, – Ирину мой лаконичный ответ удовлетворил полностью, – если захочешь, сможешь переночевать у меня. Сплю я до двух часов дня, и у меня две комнаты. Так что ни ты мне, ни я тебе не помешаем.

Остановились, мы с Ириной вышли, и «десятка», сразу же развернувшись, уехала.

– Максик «ласточку» на стоянку погнал, – объяснила мне моя новая знакомая, – скоро подойдет, тут недалеко.

Мы поднялись на второй этаж, остановились около коричневой металлической двери, Ирина достала из сумочки ключи. Отперев дверь, она вошла первой и пригласила меня:

– Милости просим!

Мы прошли в квартиру, потом в комнату, и Ирина, раскрыв бар, выставила на стол бутылку «Катнари».

– Ну что, опрокинем за знакомство, Таня? – спросила она.

Мы выпили. Ирина, закутив, прищурилась и спросила:

– А тебя на самом деле зовут Татьяна или это, так сказать, литературный псевдоним?

– На самом деле так зовут, а фамилия моя Иванова, – со смехом ответила я. – Псевдонимы такими простецкими не бывают.

Я постаралась рассмеяться как можно естественней, но мысль шустро заработала: в чем смысл этого неожиданного вопроса? Что происходит: неужели я опять прокололась? Но где

именно? В этом поганом городе все возможно. Чтобы заполнить паузу, я взяла свой бокал с «Катнари» и сделала вид, что продолжаю пробовать вино.

Ирина закинула ноги на подлокотник кресла и не стала терзать меня загадками – тихонько хихикнула.

– Ты не приятельница Нины, – сказала она утвердительно. – Может быть, ты и видела ее несколько раз где-то за территорией клуба. Может быть, даже и разговаривала с ней, а может быть, и нет... – Ирина протянула руку, стряхнула пепел в хрустальную пепельницу и продолжила: – Ты, Татьяна, ошиблась. Нина никогда не занималась гандболом и вообще-то была, скажем прямо, дохловатой. И не у трубы бы ей танцевать, а напитки разносить в короткой юбчонке и без трусов, чтобы мужики тарачились. Попка у нее была ничего. Вот и все ее достоинства. Она выступала с детскими песенками, вооружившись игрушечным Винни-Пухом.

Пока я переваривала полученную информацию, Ирина, отложив сигарету, подняла бокал и взяла его в обе руки.

– Почему с детскими-то? – спросила я, чтобы не молчать, как дурочка, да и интересно стало: такое злачное место, и вдруг игрушки какие-то.

– А знаешь, как это воспринимается? – спросила Ирина. – Девочка на сцене стоит голышом, только в масочке, и поет детским голоском что-то вроде: «Спят усталые игрушки, книжки спят, ля-ля-ля-ля-ля!» – а мужики ерзают на стульях и не знают, куда руки девать: то ли на стол их положить, то ли под стол засунуть...

Ирина, не сдерживаясь, рассмеялась во весь голос и, поставив бокал на место, подмигнула мне:

– Так кто же ты, Татьяна? Журналиста из желтой прессы? Я так думаю, что, если бы ты была из органов, тебя бы вооружили знанием предмета. Да только зачем ментам такие дела? Им-то как раз все ясно...

Услышав в словах Ирины это «ясное им-то», я решила сыграть ва-банк. Все равно мне ничего другого не оставалось, если расследование в этом гадском Волгополоцке с первых же часов пошло наперекосяк. И поэтому я подняла с пола сумку, вынула из нее свою лицензию и протянула закатанный в полиэтилен документ Ирине:

– Вот кто я.

– Ни хрена себе, – уважительно протянула она, прочитав и вернув мне лицензию. – И не страшно тебе такими делами заниматься, Тань? Ведь наверняка приходится сталкиваться с людьми самыми разными...

– Не будем об этом. – Я махнула рукой и устроилась поудобней. Признаться, что иногда бывает страшно, и даже очень, не хотелось. Чем реже вспоминаешь страх, тем реже он приходит. Точно.

Хлопнула входная дверь, и в коридоре послышался шаркающий топот. В комнату заглянул улыбающийся Максик с набитым продуктами полиэтиленовым пакетом в руке.

– Ого! Уже начали квасить, девчонки? – обрадовался он и прошел в кухню.

– Я сейчас, подожди минутку! – сказала Ирина, тяжело поднялась с кресла, потянулась и прошла вслед за Максиком.

Через минуту из кухни послышались звуки поцелуев и приглушенный шепот.

Ирина вернулась, заняла свое прежнее место в кресле и объявила, что легкий ужин скоро будет готов.

– Так кто тебе поручил покопаться в этом тухлом деле, Татьяна? Или ты работаешь, так сказать, по своей инициативе?

Мне внезапно стало смешно: по собственному почину срываться с замечательного тара-совского пляжа и тащиться в неприветливый Волгополоцк? Это даже не извращение, это уже клиника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.